

прав и обязанностей участников. Видится целесообразным осуществить ревизию предусмотренных КоБС соглашений (договоров) на предмет допустимости дублирования их содержания и устранить возможные конкуренции норм таких соглашений, разграничив субъектов и (или) условия их заключения. В качестве исключения возможно допущение дублирования содержания семейно-правовой соглашений (договоров), но только при условии закрепления правил, устраняющих возможную конкуренцию таких соглашений.

ДИФФАМАЦИЯ И НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОЙ ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМАТИКА ДИСБАЛАНСА

А.Г. Кунец

*научный сотрудник управления правовой информатизации
Национального центра правовой информации Республики Беларусь*

Гарантии защиты чести и достоинства личности при стремительном распространении информации приобретают особую актуальность в контексте защиты информационной безопасности личности, и в первую очередь в контексте борьбы с «интернет-диффамацией»: распространением в сети Интернет сведений, порочащих честь, достоинство и репутацию кого-либо. Как отмечается в доктрине, право на распространение информации, право на свободу слова и право на защиту чести, достоинства, а также право на личную жизнь в условиях цифровой реальности вступают в определенный дисбаланс [1, с. 25]. Так, с учетом конфликта интересов личного и частного, приватного и общественного возникает потребность изучения концепта «диффамация».

Имея латинские корни, диффамация, как вид уголовно наказуемого деяния, имеет нормативное закрепление в нормативных правовых актах различных государств. Во Французской Республике уголовная ответственность за диффамацию закреплена в ст. 29 Закона Французской Республики от 29 июля 1881 года «О свободе прессы»: «Любое утверждение или обвинение в совершении деяния, нарушающего честь либо уважение лица или обществ, в отношении которых совершается преступление, является диффамацией (прим. автора – клеветой)» [2]. Также положением данной статьи уточняется, что прямое либо косвенное опубликование подобных утверждений или обвинений является наказуемым даже если оно сделано в сомнительной (скрытой) форме, либо было направлено против конкретно не названных субъекта или обществ [2, ст. 29]. Любое же оскорбительное либо презрительное высказывание, не содержащее обвинений в каких-либо фактах, в соответствии с законом считалось оскорблением [2, ст. 29]. Также в соответствии с положениями данного закона диффамация может быть публичной и непубличной, может быть направлена против физических лиц и групп лиц, против общественного деятеля либо общественного института, также диффамация может быть

направлена против памяти умершего [2, ст. 34]. Примечательно, что положения ст. 29 данного закона действуют во Французской Республике до настоящего времени.

Ответственность за диффамацию также содержится в нормативных правовых актах иных государств (в Великобритании в Законе о диффамации 1952 года, в Уголовных кодексах Швейцарии (ч. 1 ст. 173.1), Королевства Швеции (глава 5, абз. первый ст. 1, ст. 2), в Австрии (глава 4, § 111), Германии (ст. 186, ст. 187, ст. 188). Следует подчеркнуть, что в уголовном законодательстве европейских стран диффамацией признается бездоказательное утверждения либо распространение порочащих фактов независимо от их правдивости.

В восточноевропейской юриспруденции концепт «диффамация» впервые вошел в нормативный оборот в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 года (далее – Уложение). В ст. 1039 Уложения понятие «диффамация» относилось к оглашению в печати обстоятельств личной жизни частного либо должностного лица, либо общества, или установление такого обстоятельства, которое может повредить его чести, достоинству или доброму имени [3]. Как отмечает Е.Г. Комиссарова, «именно печатная форма свершившейся порочности, в целях отличия от иных форм порочных проявлений, вызвала к жизни в тот исторический период новое нормативное явление с названием «диффамация» [4, с. 9].

Проблематика введения подобного института на современном этапе все чаще поднимается в правовой доктрине с учетом развития электронных СМИ. В данной связи актуально обратить внимание на последствия обнародования отрицательных для репутации субъектов сведений, т. е. диффамации.

В отношении диффамации существует несколько подходов к пониманию данного концепта и возможности его интегрирования в правовые системы государств. В частности, учёный-правовед И.С. Ной настаивал на том, что концепт диффамации «чужд правосознанию советского народа», на основании того, что советский народ имел «неограниченные права в разоблачении безнравственных поступков любого лица, независимо от общественного положения» [5, с. 82]. Иной подход представляет А.Л. Анисимов, по мнению которого огласке могут предаваться сведения, которые не влияют на общественную оценку личности, но могут стать причиной душевных страданий или даже психологического потрясения [6, с. 42]. Как справедливо отмечает М.Е. Жаглина, распространение о человеке сведений, соответствующих действительности, но содержащих негативную характеристику о данном человеке (судимость, нахождение в психбольнице, наличие заболевания и т.п.), создает дискомфорт и причиняет определенные переживания [7, с. 50].

Современная правовая наука, не выработала на данный момент единого подхода к содержанию концепта диффамации, зачастую понимая под ней «распространение порочащих сведений, соответствующих действительности» [8, с. 5]. Т.Н. Нуркаева и С.А. Щербаков трактуют данное понятие как:

«распространение истинных сведений о личной жизни лица, составляющих его личную и семейную тайну, без его согласия, порочащих его честь, достоинство или подрывающих его репутацию, если это не затрагивает интересы общества, других лиц [...]» [9, с. 51]. В.М. Лебедев, А.М. Эрделевский относят к диффамации любое распространение сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию [10, с. 325; 11]. А.М. Эрделевский также провел классификацию видов диффамации в зависимости от соответствия действительности и субъективного отношения распространителя к своим действиям: умышленная недостоверная диффамация (клевета), заключающаяся в распространении заведомо ложных порочащих сведений; неумышленная недостоверная диффамация – неумышленное распространение ложных порочащих сведений; достоверная диффамация – распространение правдивых порочащих сведений [11].

Диффамация также может рассматриваться с точки зрения *autonomusconcept*, сущность которого заключается в том, что наднациональный судебный орган при толковании тех или иных юридических понятий наполняет их таким содержанием, которое независимо от содержания, придаваемого этим же понятиям в национальных правовых системах. В частности, Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) зачастую прибегает к употреблению термина «диффамация» при рассмотрении дел (дело «MagossoetBrindani с. Italie» № 59347/11; дело «Têtec. France» № 59636/16; дело «Buturugă с. Roumanie» № 56867/15).

Отметим национальный опыт Российской Федерации по соотнесению понятия диффамация, употребляемого в практике ЕСПЧ, и с актами внутреннего законодательства. Подобная попытка была осуществлена в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2003 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», в котором Верховный Суд РФ указал, что используемое ЕСПЧ в его постановлениях понятия диффамации тождественно понятию распространения не соответствующих действительности порочащих сведений, содержащемуся в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации. Как отметили представители российской юридической доктрины, подобное толкование представляет собой факт прихода в российское законодательство диффамации, как официальной юридической категории [4, с. 9; 13, с. 121].

В Республике Беларусь одним из условий ответственности за распространение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, является распространение заведомо ложных [14, ст. 188], не соответствующих действительности сведений [15, ст. 153]. Нормы гражданского законодательства не возлагают ответственность на лицо, распространившее соответствующие действительности сведения, которые порочат честь, достоинство или деловую репутацию другого лица [15, ст. 153]. Как следствие, подобные случаи остаются без должного правового

регулирования, и без должных гарантий обеспечения иных личных прав, в частности, диффамация может причинить вред неприкосновенности личной жизни.

Таким образом, несмотря на то, что положениями Уголовного кодекса Республики Беларусь предусмотрена ответственность за незаконное соби́рание либо распространение информации о частной жизни, личной или семейной тайне другого лица, без его согласия, повлекшее причинение вреда правам, свободам и законным интересам потерпевшего [14, ст. 179], распространение любых других компрометирующих сведений, остается за пределами правового регулирования указанной нормы. Так, с одной стороны, придание гласности неблагоприятных поступков гражданина, которые выходят за рамки неприкосновенности личной жизни, является допустимым и в определенных ситуациях оправданным [6, с. 42], и может считаться мерой воздействия на гражданина, но с другой стороны, постоянное напоминание о неблагоприятных поступках снижает эффективность данной меры воздействия.

Библиографический список

1. Чеботарева, А.А. Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации в информационном обществе / А. А. Чеботарева // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – № 3(9). – 2013. – С. 24-27.
2. LaloisurlalibertédelaPresse. 29 juillet 1881 / Bulletin des lois de la République Française. BNF. Gallica // Mode d'accès: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k214111r/f158.image>. - Dated'accès: 12.11.2020.
3. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 1845 г. / Национальный правовой интернет-портал «Pravo.by» // Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ulogenie_o_nakazaniyah_ugolovnih_i_ispravitelnyh_1845_goda.pdf. – Дата доступа: 12.11.2020.
4. Комиссарова, Е.Г. Теория диффамации в учении о защите чести и достоинства / Е. Г. Комиссарова // Юридическая наука и правоприменительная практика. - № 4 (30), 2014. – С. 8-14.
5. Ной, И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве / И. С. Ной // Саратов, 1959. – 126 с.
6. Анисимов, А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации. Учебное пособие / А. Л. Анисимов // М. : Владос-Пресс, 2001. – 224 с.
7. Жаглина, М.Е. Диффамация и защита чести, достоинства и деловой репутации / М. Е. Жаглина // Вестник Воронежского института МВД России. - № 2, 2009. - С. 50-55.
8. Сергеев, А.П. Право на защиту репутации / А. П. Сергеев // Л. : Знание, 1989. – 32 с.

9. Нуркаева, Т.Н., Щербаков, С.А. Уголовно-правовая охрана чести и достоинства / Т. Н. Нуркаева, С. А. Щербаков // Российская юстиция. – № 2. – 2002. – С. 50-52.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева // М.: Норма, 2007. – 976 с.
11. Эрделевский, А. М. Компенсация морального вреда. Анализ и комментарий законодательства и судебной практики / А. М. Эрделевский // М.: ВолтерсКлувер. – 2004. – 320 с.
12. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации : 24 февраля 2005 г. №3 / Режим доступа: <http://base.garant.ru/12138961/>- Дата доступа: 12.11.2020.
13. Гаврилов, Е.В. Гражданско-правовая диффамация как гражданско-правовое нарушение / Е. В. Гаврилов // Подготовка доклада о состоянии прав человека в Российской Федерации и зарубежных странах. – М. : Юрист, 2010. – С. 121-128.
14. Уголовный кодекс Республики Беларусь :9 июля 1999 г. № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24июня1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
15. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 декабря 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

СПОСОБЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

О.М. Куницкая

*доцент кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной
деятельности юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

Статья 14 Закона Республики Беларусь от 12.07.2013 № 53-З «Об инвестициях» (далее – Закон об инвестициях) предоставляет инвесторам право на реализацию своих имущественных прав в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Согласно п. 3.1 п. 3. Декрета Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О цифровой экономике» (далее – Декрет № 8) для целей налогообложения отчуждение токенов, в том числе путем обмена на иные токены, рассматривается как реализация имущественных прав.